

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
15 August 2019
Russian
Original: English

**Продовольственная и
сельскохозяйственная
организация**

**Европейская экономическая
комиссия**

Комитет по лесам и лесной отрасли

Семьдесят седьмая сессия

Женева, 4–7 ноября 2019 года

Пункт 3 с) предварительной повестки дня

Общие вопросы, касающиеся Комитета и Комиссии:

Комплексная программа работы

**Продовольственная
и сельскохозяйственная организация**

**Европейская комиссия по лесному
хозяйству**

Сороковая сессия

Женева, 4–7 ноября 2019 года

Собственность на леса в регионе ЕЭК (резюме)

Записка секретариата

Резюме

В настоящем документе содержится резюме исследования «Собственность на леса в регионе ЕЭК» – совместной публикации ЕЭК и ФАО, подготовленной в сотрудничестве с проектом FACESMAP программы COST (проектом «Изменения в структуре собственности на леса в Европе: значение для управления и политики»).

Комитету и Комиссии предлагается оказать поддержку распространению резюме, в соответствующих случаях.

I. Введение

1. Публичные и частные собственники лесных угодий и люди, которых они привлекают к управлению своими лесами, оказывают существенное влияние на способность лесов служить источником товаров и услуг для общества. Политика регулирует права и обязанности владельцев в части управления ими своими лесами, но в конечном счете влияние на леса и их функцию источника товаров и услуг для общества оказывают именно владельцы, их решения и действия. Ситуация с собственностью на леса является сложной и разноплановой и, кроме того, может меняться. Поэтому для обеспечения устойчивого управления лесами важно знать и понимать лесовладельцев, их права, обязанности, решения и поведение.

2. Модели собственности на леса в регионе ЕЭК являются весьма разнообразными, при этом в них происходят постоянные изменения, которые обусловлены такими политическими и экономическими факторами, как реституция, приватизация, ситуация на рынках земли и древесины. Информация о собственности на леса по-прежнему относительно недостаточно задокументирована и зачастую не связана с анализом состояния лесов, управления ими и их использования в качестве источника товаров и услуг. Новое исследование по вопросу о собственности на леса, которое совместно подготовили ЕЭК и ФАО при поддержке проекта FACESMAP программы COST, представляет собой попытку улучшить знания по этому вопросу. Это первое такого рода исследование, которым были охвачены как частные, так и публичные собственники лесов, и в котором проводится анализ изменений в области собственности на леса и их причин, а также влияния директивных органов и социальных структур на лесовладельцев и управление лесами.

3. Даже с учетом ограничений, связанных с наличием и сопоставимостью данных, это исследование обеспечивает новую основу для понимания разнообразия и динамики структуры собственности на леса в регионе ЕЭК. В нем анализируются взаимосвязи между публичной и частной формами собственности, управлением, политикой и лесными товарами и услугами. Более обширная информация содержится в общедоступной интерактивной базе данных (<https://w3.unece.org/PXWeb/en>).

II. Справочная информация и процесс подготовки исследования

4. Это исследование было подготовлено в соответствии с Комплексной программой работы ЕЭК ООН/ФАО на 2014–2017 годы, утвержденной на сессии Комитета ЕЭК ООН по лесам и лесной отрасли и Европейской комиссии ФАО по лесному хозяйству («Месяц-2013») в Рованиеми, Финляндия, 9–13 декабря 2013 года. Оно проводилось в партнерстве с проектом «Изменения в структуре собственности на леса в Европе: значение для управления и политики» (FACESMAP) Программы COST (Европейское сотрудничество по вопросам науки и технологий) и при поддержке ассоциаций лесовладельцев, в частности Европейской ассоциации государственных лесных организаций (ЕАГЛО) и Европейской федерации муниципальных и общинных лесов (ЕФМОЛ). Благодаря этому партнерству была начата реализация проекта по вопросам собственности на леса в целях получения информации о влиянии различных форм собственности на экономические, экологические и социальные аспекты лесопользования. Оно основывается на исследовании ЕЭК/ФАО 2010 года «Частные лесовладения в Европе» (ECE/FAO, 2010) и экспертном обзоре положения и тенденций в области собственности на леса в Европе, опубликованном в качестве страновых докладов FACESMAP (Živojinović, I. et al, 2015).

5. В основу исследования легли результаты обследования ЕЭК/ФАО/FACESMAP, в котором содержится обзор по 35 странам ЕЭК, информация, которую представили 28 европейских стран, участвовавших в FACESMAP, и общедоступные данные. Каждый раздел исследования построен на анализе, проведенном ведущим специалистом и другими авторами. Благодаря этому в исследовании с использованием разнообразных методологий рассмотрены многие аспекты и самые разные вопросы.

6. Это исследование представляет собой важный вклад в увеличение объема имеющейся информации о собственности на леса. Однако следует упомянуть и его два недостатка. Во-первых, хотя это исследование является среди подобных ему наиболее всеобъемлющим, данные охватывают лишь 35 стран и зачастую их нельзя назвать полными. Во-вторых, вместо подробного анализа существующих исследований, посвященных мотивам и действиям в основном частных лесовладельцев, в нем представлен сравнительный обзор темы частной, но также и публичной собственности, качества лесов и результатов осуществления политики и управления (продукция, услуги и последствия).

III. Значение понятия права собственности на леса

7. Хотя основное внимание в рамках обследования было уделено лесовладельцам, т. е. законным собственникам лесов, значение понятия права собственности в различных контекстах может быть весьма неодинаковым. Согласно определению в Глобальной оценке лесных ресурсов ФАО, право собственности на лес означает *юридическое право свободно и в исключительном порядке пользоваться лесом, осуществлять за ним контроль и его передачу или извлекать из него иные выгоды. Право собственности может быть приобретено посредством продажи, дарения и наследования* (FAO, 2018). Однако лесовладельцы редко обладают полным спектром исключительных юридических прав «пользования, контроля или передачи», когда речь идет об извлечении выгоды из их лесов. Права законных собственников ограничиваются правовыми нормами и социальными обычаями, связанными с конкретным лесом.

8. На самом деле, как отмечается в исследовании, право собственности на леса целесообразнее рассматривать в качестве многоуровневой системы отношений между законным владельцем лесных ресурсов и правами и обязанностями, связанными с этими ресурсами. Факторы, влияющие на эти отношения, включают институциональные устои, распределение имущественных прав, характер субъекта-собственника, а также регулирование и организацию управления лесами. Роль связующего звена между, с одной стороны, историей, культурой и политикой и, с другой стороны, осуществлением сопряженных с собственностью прав и обязанностей выполняет государство. Официальные институциональные рамки регулирования касающихся собственности на леса вопросов включают политику, законодательство, технические нормы и оперативные руководящие принципы, влияющие на распределение прав в отношении различных товаров и услуг, источником которых являются лесные экосистемы.

9. Концепция «имущественных прав» (Schlager, E. and Ostrom, E. 1992) помогает понять сложность прав собственности и является подходом, который лег в основу всех глав настоящего исследования. Право собственности рассматривается как совокупность прав (права доступа, права на лесозаготовки, права на управление, права на запрещение и права на отчуждение), которыми редко наделен один субъект.

10. В исследовании также рассматривается вторая сложная проблема, связанная с собственностью на леса, а именно с классификацией форм собственности. В рамках исследования было принято решение не ограничиваться двумя простыми формами собственности: «публичной» и «частной». Подразделение публичной собственности на категории государственной (общенациональной) собственности, собственности субъектов государства (региональной собственности) и собственности органов местного самоуправления позволило впервые провести анализ масштабов и эффективности организации управления. Аналогичным образом подразделение частной собственности на индивидуальную/семейную собственность, собственность предприятий, учреждений, племен и прочие формы коллективной собственности также позволило получить ценные сведения.

11. Важным итогом исследования, касающимся лесов, находящихся как в публичной, так и в частной собственности, является то, что оно выявило районы, где в классификации существуют нестыковки или же она затруднена, указав тем самым на

возможность наличия третьей или «промежуточной» категории. Примерами лесных угодий, которые иногда относят к этой категории, являются общинные леса и леса, принадлежащие некоммерческим организациям. В континентальной Европе муниципальные леса (леса, находящиеся в собственности органов местного самоуправления) часто называют лесами «общего пользования» и относят к категории публичной формы собственности, в то время как леса, находящиеся в общинной или коллективной собственности, считаются частной собственностью. Однако в некоторых странах муниципальные леса относятся к категории частных. Представители муниципальных лесов часто утверждают, что наряду с публичными и частными лесными угодьями их следует выделить в отдельную категорию собственности. Определения общинных лесов или лесов общего пользования сильно разнятся, и некоторые из них больше схожи с местными лесами, находящимися в публичной, а не частной собственности. Права на некоторые из них основываются на обычаях; права на другие, которыми исторически пользуются местные общины, могут определяться и защищаться законом, наделяющим их особым статусом; в отношении третьих действуют недавно созданные формы коллективных прав, основанные на адаптации законов о компаниях.

12. Когда данные собираются в рамках международного обследования, для целей анализа необходимо разработать и использовать общие категории. Владельцами, о которых говорится в исследовании, являются законные обладатели правового титула, а формы собственности подразделяются на публичную и частную. Однако следует иметь в виду, что помимо общих обозначений и обобщений высокого уровня существует еще большее разнообразие видов и структур собственности, а также широкий спектр механизмов для обеспечения осуществления сопряженных с собственностью прав и обязанностей.

IV. Основные особенности и тенденции

A. Положение дел с собственностью на леса в мире

13. Самой крупной категорией собственности на леса во всем мире является публичная собственность, в которой находится приблизительно 3 999 млн га, или примерно 76% лесного покрова планеты. Согласно последним оценкам лесных ресурсов мира (ФАО, 2015a, 2015b), на леса, находящиеся в частной собственности, приходится около 20% мировой площади лесов, в то время как данные по остальным 4% отсутствуют. Данные также свидетельствуют о том, что 56% лесов, находящихся в частной собственности, принадлежит отдельным лицам, 29% – частным предприятиям, а 15% находится в ведении местных общин и коренных народов.

14. В масштабе планеты площадь частных лесов имеет тенденцию к росту – за период 1990–2010 годов она увеличилась примерно на 3 процентных пункта, причем наибольший прирост был отмечен в странах с уровнем доходов выше среднего. За тот же период также возросла площадь публичных лесов, управляемых частными компаниями, с 6% до 14% (ФАО, 2015b).

B. Собственность на леса и режимы лесовладения в регионе ЕЭК

15. Площадь лесов в регионе ЕЭК составляет 1,7 млрд га, или 42,5% общемировой площади лесов, при том что на регион приходится 34,8% площади суши и 18,3% населения планеты. По сравнению с показателем десятилетней давности доля региона в общемировой площади лесов возросла в 2015 году на один процентный пункт. Средний показатель лесистости в регионе составляет около 42%, что выше среднемирового показателя, который находится на уровне 31%. Леса распределены по региону неравномерно: на долю трех стран – России, Канады и Соединенных Штатов Америки – приходится 1,5 млрд га, или 87% площади лесов региона (ЕЭК/ФАО, 2015 год).

16. Преобладание в Канаде и Российской Федерации, а также в ряде других стран, в частности в Восточной Европе, лесов, находящихся в публичной собственности, существенно сказывается на структуре собственности в регионе ЕЭК. В целом, публичным собственникам принадлежит в регионе 1,38 млрд га лесов, или 81,2% общей площади, что примерно на 5% больше соответствующего общемирового показателя (FAO, 2015b). Вместе с тем если взглянуть на субрегионы и отдельные страны, то структуры собственности и управления лесами в странах ЕЭК значительно отличаются от существующих в остальных странах мира.

17. В целом, распределение лесов по категориям собственности в Европе (за исключением Российской Федерации) является достаточно равномерным: 44% находятся в публичной собственности, а 56% – в частной. Однако картина становится гораздо более разнообразной, если рассматривать ситуацию в отдельных странах.

18. Управление публичными лесными угодьями может в разной степени осуществляться как государственными, так и частными компаниями. Например, в Хорватии и Польше соответственно 100% и 99% лесов, принадлежащих публичным собственникам, находится в управлении государственных компаний, что же касается Бельгии и Финляндии, то соответственно 73% и 40% лесов, относящихся к этой категории собственности, находится в управлении частных компаний. В Европе уровень участия общественности в управлении государственными лесами разнится, хотя за последние два десятилетия эта практика значительно расширилась.

19. Что касается лесов, находящихся в частной собственности, то они принадлежат в основном отдельным лицам и семьям. Общины коренных народов владеют лишь 2% лесов. В Европе преобладают мелкие лесовладения; площадь 88% частных лесных владений составляет менее 10 га, при том что на них в совокупности приходится 13% общей площади частных лесов.

20. Леса в Российской Федерации (815 млн га) и преобладающее большинство лесов в странах Кавказа и Центральной Азии принадлежат государству (ЕЭК/FAO, 2015 год), хотя в регионе и были введены новые режимы лесовладения, допускающие частное, общинное и другие виды пользования.

21. Что касается управления лесами, то 578 млн га (71%) лесов в Российской Федерации находятся в управлении государства, а 236 млн га (29%) – других структур на основе договоров об аренде (ЕЭК/FAO, 2015 год). В регионе Центральной Азии государственные леса также в основном управляются государственными организациями (более 95%).

22. Положение и тенденции в области собственности на леса в Соединенных Штатах Америки и Канаде характеризуются большими различиями. В Соединенных Штатах Америки 37% лесов находятся в публичной собственности, а 63% – в частной, в то время как в Канаде доля публичных лесных владений составляет 91%. Лишь 1,7% лесов, находящихся в Канаде в публичной собственности, принадлежит государству, в то время как правительствам провинций – 98%, при том что местные органы самоуправления вообще не владеют лесами.

С. Изменения в области собственности на леса в регионе ЕЭК

23. Изменения в области собственности на леса можно подразделить на следующие категории:

а) временные и пространственные изменения в рамках соответствующих категорий собственности на леса, такие как изменение удельного веса публичных и частных лесовладений;

б) изменения в значении понятия права собственности на леса, в данном случае речь идет о правовых рамках и основанных на обычае нормах, ограничивающих или поощряющих конкретные виды использования лесных ресурсов, например, об определении имущественных прав, которое весьма разнится в странах региона ЕЭК;

с) изменения в ценностях или образе жизни, которые, возможно, не так легко проанализировать, как упомянутые выше категории изменений.

24. В целом площадь лесов в регионе увеличивается, и ее прирост в частном секторе является пропорционально более высоким. Облесение привело к увеличению площади лесов, находящихся как в публичной, так и в частной собственности, при этом реституция и приватизация также способствовали более высокому пропорциональному росту площади частных лесов.

25. Из-за отсутствия количественных данных о некоторых факторах, влияющих на структуру собственности на леса, в частности об изменениях в значении и образе жизни, в исследовании используется новаторский подход, в соответствии с которым экспертам предлагается оценить значимость факторов, которые приводят к смене собственников лесов. Это позволяет определить области, где имели место реституция и приватизация, выявить случаи, в которых вызывают озабоченность фрагментация и уменьшение размеров участков, и обратить внимание на изменения в ценностях владельцев как новой социальной группы, новых поколений, вступающих в права собственности, или же существующих владельцев, которые покидают унаследованные земли и переходят на более городской образ жизни.

V. Управление лесами

A. Управление лесами, находящимися в публичной собственности

26. Значение этого исследования состоит в том, что оно внесло вклад в определение различных уровней руководства управлением лесами, находящимися в публичной собственности, и методов управления ими:

а) большинство стран сообщило, что решения в отношении управления лесами, находящимися в публичной собственности, вне зависимости от уровня (государственного, регионального или местного), почти полностью принимаются государственным органом на том же пространственном уровне, на котором находится в собственности лес;

б) лишь несколько стран сообщило о том, что управление государственными лесами осуществляется «другими структурами», включая государственные компании, частные управляющие компании и НПО;

с) в большинстве стран муниципальные леса больше похожи на частные, чем на находящиеся в публичной собственности леса, поскольку зачастую они функционируют автономно. В действительности, в некоторых странах они относятся к категории частных, а не находящихся в публичной собственности лесов;

д) в тех случаях, когда публичные лесовладения находятся в управлении правительственного лесного агентства (на любом уровне), операции могут производиться персоналом этого агентства или частными подрядчиками.

B. Управление лесами, находящимися в частной собственности

27. Методы управления операциями в частных лесах более разнообразны, чем в лесах, находящихся в публичной собственности. Этому есть несколько причин, в том числе различное толкование вопроса об ответственности за управление национальными респондентами:

а) мелкие частные лесовладельцы, как правило, выполняют работы самостоятельно;

б) средние и крупные частные лесовладельцы обычно привлекают для проведения операций другие компании. Лесохозяйственные знания лесовладельцев нового типа являются, как правило, ограниченными, и они обычно передают

выполнение лесохозяйственных работ на внешний подряд или становятся членами ассоциаций лесовладельцев;

с) в некоторых странах Центральной и Восточной Европы (например, в Чешской Республике, Болгарии, Словакии) лесохозяйственные работы осуществляются в основном лесовладельцами, а в ряде западноевропейских странах (например, в Ирландии, Норвегии, Бельгии, Швейцарии) – главным образом лесохозяйственными подрядчиками;

d) лесовладельцы могут нанимать различного рода подрядчиков в зависимости от вида необходимых работ, для выполнения которых компании может требоваться лицензия, как, например, в Хорватии, или заключать долгосрочные контракты со специализированными лесохозяйственными компаниями, как, например, в Литве.

VI. Лесные услуги и собственность

28. То, каким образом лесовладельцы решают управлять своими лесными угодьями, зависит от многих факторов, в том числе от культурных, политических, социально-экономических и демографических. Это означает, что различные лесовладельцы исходят из своих собственных приоритетов, которые сказываются на выполнении лесами своей функции источника лесных экосистемных услуг (ЛЭУ)¹ и/или недревесных лесных товаров (НДЛТ)². Это также означает, что использование лесов в значительной степени зависит от статуса лесовладельцев (т. е. являются ли они городскими жителями или собственниками, не принимающими активного участия в управлении) и их подходов (например, готовности заготавливать древесину и/или древесную биомассу). Следовательно, помимо физических и биологических характеристик, важными факторами, от которых зависит способность лесов служить источником древесины, НДЛТ и других ЛЭУ, являются собственность на леса и их использование.

29. В сущности, в исследовании рассматривается вопрос о том, как собственность на леса соотносится с предоставлением ЛЭУ. Однако, хотя в рамках обследования ЕЭК/ФАО/FACESMAP странам были заданы вопросы о вывозках древесины, запасах древостоя, ЛЭУ и НДЛТ, представленные данные позволяют провести сравнительный анализ лишь в отношении вывозок древесины, запасов древостоя и прироста. Достаточные данные для увязки вопросов собственности на леса с другими ЛЭУ и НДЛТ в регионе ЕЭК отсутствуют.

30. Общая площадь лесов, пригодных для производства древесины, согласно результатам обследования ЕЭК/ФАО/FACESMAP, составляет 1,107 млн га, что соответствует 71% площади лесов в странах, представивших информацию. Из общей площади лесов, пригодных для производства древесины, приблизительно 765 млн га (81,5%) находятся в публичной собственности, 209 млн га (18,3%) – в частной, а форма собственности на 1,61 млн га (или 0,2%) неизвестна. Вместе с тем следует отметить, что распределение лесов, пригодных для производства древесины, по категориям собственности в странах региона ЕЭК является весьма неодинаковым. Во многих странах значительная часть как частных, так и (как правило, в еще большей степени)

¹ К ЛЭУ относятся лишь «товары и услуги», источником которых являются «лесные экосистемы». Однако следует признать, что классификации ЛЭУ являются различными в разных схемах классификации, таких как «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», MAES, CICES, FORVALUE и TEEB (FOREST EUROPE, 2014).

² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) определяет НДЛТ как «товары биологического происхождения, помимо древесины, источником которых служат леса, прочие лесопокрытые земли и деревья, произрастающие вне лесов» (ФАО, 1999). Также широко используются и другие термины, например недревесная лесная продукция (НДЛП). К НДЛТ относятся как продукты животного происхождения, так и продукты растительного происхождения (помимо древесины), источником которых служат лесные экосистемы и/или виды лесных деревьев.

публичных лесовладений не используется для производства древесины; иными словами, цели управления не предусматривают заготовку древесины. Кроме того, в большинстве стран растет доля лесов, исключенных из лесозаготовительного оборота.

31. Коэффициент использования лесов (удельный вес рубок в чистом годовичном приросте) является еще одним важным показателем, который следует принимать во внимание. Результаты обследования ЕЭК/ФАО/FACESMAP свидетельствуют о значительных различиях в коэффициенте использования чистого годовичного прироста между лесами, находящимися в частной или публичной собственности. В целом, в частных лесах этот показатель (61,7%) значительно выше, чем в публичных лесовладениях (36,3%). Данные также указывают на различия между странами в том, как с течением времени менялся удельный вес объема рубок в показателе прироста. Например, в период 1990–2015 годов каких-либо существенных изменений в Скандинавских странах (в частности, в Норвегии, Финляндии и Швеции) и Люксембурге не произошло. Однако показатели по частным и публичным лесовладениям в странах Центральной и Западной Европы (например, в Австрии и Соединенном Королевстве) претерпели изменения. В восточноевропейских странах каких-либо явно выраженных тенденций не наблюдалось, за исключением Албании, где в период 1990–2015 годов были отмечены резкие изменения. Несмотря на эти различия, каких-либо общерегиональных тенденций в динамике показателей лесозаготовок в лесах разных категорий собственности, как представляется, не существует. Из этого можно предположить, что изменения в коэффициенте использования лесов зависят от конкретных условий в странах (например, от процессов реституции и общей значимости лесного сектора). Кроме того, представляется, что с течением времени удельный вес объема рубок в показателе прироста в целом возрос, в частности в частных лесовладениях.

VII. Лесная политика и руководство управлением лесами

A. Политика, затрагивающая права собственности на леса

32. Лесная политика рассматривается на многоуровневой основе, которая включает в себя несколько компонентов, а именно политику, нормы, административное управление, неофициальные правила и рынки.

33. Элементами политики, которые способствуют появлению новых собственников лесов, являются:

- a) реституция собственности в бывших социалистических странах Европы;
- b) субсидии на облесение.

34. Элементами политики, которые поддерживают существующие структуры собственности на леса, являются:

- a) законы о наследовании;
- b) политика в области дефрагментации;
- c) общая долевая собственность;
- d) консолидация земель.

35. Нормы регулирования представляют собой формальные правовые требования (например, инструменты управления и контроля), зачастую определяемые на политическом уровне, и де-юре устанавливающие имущественные права. Некоторые законодательные акты, касающиеся лесов, приняты на конституционном уровне, например законы о формах собственности на леса (публичной или частной) и правила в отношении собственности на леса. Процедурные аспекты, связанные с управлением лесным хозяйством, обычно регулируются специальным лесным законодательством, например лесными кодексами, законами и декретами о лесах, а также техническими

предписаниями и оперативными руководящими принципами или подзаконными актами, касающимися лесов.

36. Нормы регулирования зачастую устанавливают требования, приоритеты или стимулы для владельцев лесов, управляющих и пользователей ресурсов в интересах достижения поставленных политических целей. Они могут предусматривать предоставление большей свободы лесовладельцам для создания государством более мощных стимулов в целях производства определенных товаров и услуг, источником которых являются леса. Это находит отражение в различных национальных или региональных нормах регулирования, определяющих, что собственники лесов могут делать или не делать со своими лесными ресурсами.

37. Инструменты политики, касающиеся конкретных категорий собственности, включают:

a) связанные с лесами финансовые инструменты, при применении которых проводятся различия между категориями собственности на леса в зависимости от размеров лесного владения, при том что зачастую основное внимание уделяется мелким лесовладельцам;

b) инструменты политики, которые ориентированы на конкретные виды лесохозяйственной деятельности, такие как поддержка планирования лесоустройства со стороны лесных ассоциаций;

c) налогообложение. Налог на имущество в Соединенные Штаты Америки оказывает, как сообщается, значительное влияние на частных лесовладельцев. В Румынии владельцы лесов, которые присоединяются к определенным системам сертификации (например, к системе сертификации Лесного попечительского совета), освобождаются от уплаты налогов на имущество;

d) финансовые инструменты также используются для обеспечения выполнения норм регулирования в странах, где недостаточно правовых требований, затрагивающих частных лесовладельцев;

e) исследования, информация, службы технической пропаганды и программы консультативных услуг.

38. Инструменты регулирования включают:

a) органы контроля за выполнением норм регулирования – обычно государственные, но на разных пространственных уровнях;

b) правоприменение в связи с незаконными рубками леса, которое должно учитывать глубинные причины;

c) рыночные механизмы сертификации лесов, которые играют все более важную роль в поощрении ответственного лесопользования и управления лесами.

В. Государственные лесные организации

39. За осуществление и обеспечение реализации лесной политики и соблюдения законодательства зачастую отвечают государственные лесные организации (ГЛО), которые выполняют две широкие функции: управление лесами (лесами, находящимися в публичной собственности) и регулирование деятельности в частных лесах. Обширная информация, представленная государствами-членами, имеет большую ценность для понимания организационного многообразия ГЛО и их эффективности в плане предоставления различных видов услуг. В целом ГЛО либо объединяют в себе функции директивного лесного органа и организации, предоставляющей лесохозяйственные услуги (государственные лесохозяйственные объединения – ГЛХО), либо выполняют лишь одну из них, например государственные лесохозяйственные предприятия (ГЛХП), которые занимаются исключительно тем, что предоставляют услуги, связанные с ведением лесного хозяйства.

40. Выполнение ГЛО многочисленных функций (рыночных и нерыночных) обеспечивает государству уникальную возможность гарантировать устойчивое лесопользование в государственных лесах. В то же время комплексный характер деятельности ГЛО создает вызовы в плане оптимизации процессов организации и управления.

С. Организации частных лесовладельцев

41. Исследование включает уникальный обзор развития организаций частных лесовладельцев (ОЧЛВ). ОЧЛВ представляют собой разнообразную группу ассоциаций, общей целью которых является оказание содействия в вопросах управления лесным хозяйством и отстаивание интересов лесовладельцев. Для описания и анализа ОЧЛВ в регионе ЕЭК используется различная терминология. В страновых докладах можно встретить следующие термины: ассоциации лесовладельцев (АЛВ), кооперативы лесовладельцев (КЛВ), земли общего пользования, общинные лесные угодья, корпорации, муниципальные леса, совместная собственность и общинные землевладельцы.

42. Форма организации частных лесовладельцев в конечном итоге определяется структурой собственности и законодательной базой на национальном уровне. С юридической точки зрения, существует несколько основных категорий частной собственности на леса, которые влияют на перспективы ОЧЛВ, включая индивидуальную и семейную собственность, собственность частных предприятий, частных учреждений, племен и общин коренных народов, а также прочие формы коллективной собственности на леса. В исследовании проводится различие между разными формами собственности, организациями и мотивами вступления в организации лесовладельцев.

VIII. Вопросы для рассмотрения

43. Комитет и Комиссия, возможно, пожелают предложить странам-членам:

а) поддержать, если необходимо, распространение настоящего резюме, самого исследования и связанных с ним данных;

б) продолжать укреплять национальные системы сбора данных о собственности на леса путем как проведения специальных обследований, так и включения дезагрегированных переменных показателей по собственности в общие системы информации о лесах.

44. Комитет и Комиссия, возможно, пожелают просить ЕЭК ООН и ФАО:

а) продолжать оказывать поддержку странам и организациям лесовладельцев в их работе по сбору данных о собственности на леса;

б) предложить Группе специалистов ЕЭК/ФАО провести обзор «вопросника, касающегося собственности на леса в регионе ЕЭК», с учетом полученных от стран и других заинтересованных сторон отзывов о недавней деятельности, связанной с представлением информации.

Приложение

Справочная литература

- ЕЭК/ФАО 2010 год. Частные лесовладения в Европе. ECE/TIM/SP/26. Женева: Издание Организации Объединенных Наций.
- ЕЭК/ФАО 2015 год. Леса региона ЕЭК: тенденции и вызовы в области достижения глобальных целей в отношении лесов. ECE/TIM/SP/37. Женева: Издание Организации Объединенных Наций.
- ФАО, 1999. Non-wood Forest Products and Income Generation: Towards a harmonized definition of non-wood forest products. *Unasylva*, 3.
- ФАО, 2015a. Глобальная оценка лесных ресурсов 2015 года. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.
- ФАО, 2015b. Глобальная оценка лесных ресурсов 2015 года: Настольный справочник. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.
- ФАО, 2018 год. Термины и определения для ОЛР–2020. Рабочий документ по оценке лесных ресурсов 188. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций.
- Forest Europe 2014. Expert Group and Workshop on Valuation of Forest Ecosystem Services. Group of Expert (2012-2014) & Belgrade Workshop (Republic of Serbia), 24-25 September 2014. Madrid: Ministerial Conference on the Protection of Forests in Europe.
- Schlager, E. & Ostrom, E. 1992. Property-Rights Regimes and Natural Resources: A Conceptual Analysis. *Land Economics*, 68, 249-262.
- Živojinović, I., Weiss, G., Lidestav, G., Feliciano, D., Hujala, T., Dobšinská, Z., Lawrence, A., Nybakk, E., Quiroga, S. & Schraml, U. 2015. (Editors) Forest Land Ownership Change in Europe. COST Action FP1201 FACESMAP Country Reports, Joint Volume. EFICEEC-EFISEE Research Report. Vienna: University of Natural Resources and Life Sciences, Vienna.
-